

Никита Петров: Иосиф Сталин вполне мог быть «вором в законе»

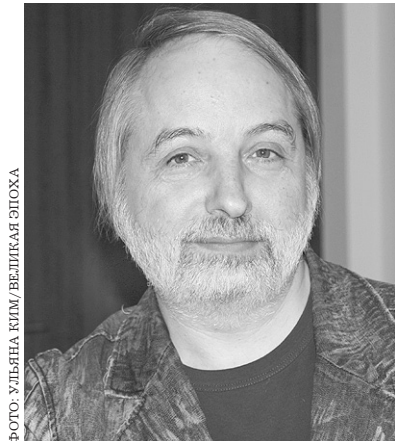

ФОТО: УЛЬЯНА КИМ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Российский историк, доктор философии, автор ряда книг по истории Никита Петров

Продолжение. Начало на стр. 1

Эта часть населения очень подвержена внушению. Видя сегодняшнее свободное общество, люди тяготеют к тому, к чему привыкли, когда для них все было ясно и понятно: вчера было ясно, что будет сегодня, сегодня ясно, что будет завтра.

При советской власти был обеспечен прожиточный минимум, а сейчас о многом нужно думать самим, каким-то образом выживать. Неизвестности впереди гораздо больше, чем было 30 лет тому назад. В этом смысле, я думаю, что общество делится на неравные части.

Кстати, большая часть как раз не поддерживает Сталина. Все эти разговоры, общественные опросы, говорящие о том, что многие симпатизируют Сталину, — это от лукавого.

По большому счету, люди еще очень мало знают о массовых убийствах, которые совершил Сталин. Либо, если знают, то гонят от себя эти мысли, стараются об этом не думать.

Все, что мы знаем про Сталина, знают и многие его последователи, они тоже знают, что он убивал, что были массовые репрессии, но они их оправдывают!

— Будет ли правильным считать такое проявление следствием многолетнего «промыывания мозгов»?

— Частично, да. Я уже говорил, что они не знают реального Сталина, не знают многих его поступков, даже не представляют себе, что это был за человек, каким он был в быту, в жизни. Многие верят в сказку о мудром, суровом, но справедливом владыке, который иногда бывал и жесток, но руководствовался исключительно интересами страны. Эта вера и преклонение перед сильной личностью, перед «стальной» рукой свойственна человеку с рабской психологией.

Но так думают не все, есть и те, которые отдают себе отчет, что такое Сталин и его методы. В то же время, не имея никакого желания жить в сталинские времена, они могут сказать, что хорошо бы иметь такого «сильного» руководителя, который навел бы порядок сегодня и прекратил преступления и коррупцию в стране.

Они же не понимают, что репрессиями ничего не добьешься, что репрессии обрушатся, прежде всего, на них самих. Потому что не будет никаких правовых механизмов, которые защитят человека от произвола власти.

Советской власти было тесно в рамках легального закона, и от-

личительная черта сталинского времени — доведение практики нарушения легального, опубликованного закона до самых крайних форм.

— Многие слышали о «культе личности» Сталина, но не все знают, как он создавался, не сам же генсек его сотворил?

— В том то и дело, что Сталин сознательно создавал и поощрял этот культ, и тому есть много доказательств. Он прекрасно понимал, что народ, который имеет довольно глубокие традиции обожествления руководителя, который раньше жил при монархии, будет тяготеть к ставленнику Бога на земле.

Только вместо изображения царя на монетах появлялись портреты коммунистических лидеров Ленина и Троцкого, они были столь же непременным атрибутом в учреждениях в начале 20-х годов, как и портреты Сталина — в 30-х.

В принципе, это тонко продуманный и прагматичный элемент укрепления собственной власти, когда в массы внедряется мысль, что во главе государства стоит самый умный и самый мудрый руководитель, и его начинают наделять совершенно неумеренными и довольно нелепыми эпитетами.

О Сталине писали: «великий кормчий коммунизма», «рулевой партии», «отец народов» и т. д. Это с одной стороны, безвкусица и ставка на примитивное и первобытное сознание, но с другой стороны, это был очень тонкий расчет, ибо, народные массы, воспитанные в духе идолопоклонничества, не допустят и мысли как-то выступить против вождя.

Те, кто говорит, что Сталин — хороший менеджер, демонстрируют свою глупость или злонамеренность, подменяют понятия. Менеджмент не предполагает принуждения к труду, менеджмент — это управление в условиях свободной конкуренции найма. Сталин был главой рабовладельческого режима, при котором человек представляет собой лишь винтик в системе, объект политического манипулирования.

Культ Сталина сложился не сразу, он только зарождался, когда первые совершенно неумеренные восхваления и бездарные статьи появились ко дню его 50-летия в декабре 1929 года. И этот вал все нарастал, особенно после января 1934 года, когда Сталин заставил представителей оппозиции публично покаяться на XVII съезде ВКП(б) и восхвалять его «мудрое руководство» и политический курс.

Оппозиционеры соглашались и каялись, считая, что тем самым спасают себя, но они лишь подавали пример всей остальной публике: если даже те, кто боролся с ним, признают, что он самый лучший и мудрый, то остальным после этого уже ничего не оставалось, как называть его «ясным солнышком».

— Но Сталин всегда считал себя учеником и последовате-

Все эти разговоры, общественные опросы, говорящие о том, что многие симпатизируют Сталину, — это от лукавого. По большому счету, люди еще очень мало знают о массовых убийствах, которые совершил Сталин. Либо, если знают, то гонят от себя эти мысли, стараются об этом не думать.

лем Ленина, разве не так?

— Сталин не вытеснил Ленина, он поставил себя рядом и в этом смысле не кривил душой, когда говорил, что «он верный ученик Ленина». Просто он встал на тот же уровень и его портрет украшал плакаты и медали, где «Ленин—Сталин» всегда рядом, а иногда — просто Сталин.

— Вы говорите, многие не знали, каков он есть на самом деле. Можете нарисовать его психологический портрет?

— Надо отметить, что он умел внушать людям страх. Да, он не обладал теми качествами, которые необходимы для политической карьеры, но они нужны в обществе, где карьера развивается в конкурентной среде, где идет соревнование между лидерами за влияние. Сталин предпочитал

люции, возглавлял боевое террористическое крыло российской социал-демократической партии большевиков. Под его началом люди напали на банк в Тифлисе, Камо провел ограбление, Максим Литвинов помогал обменивать награбленные деньги в Париже. Можно сказать, у Сталина была крепкая закваска, которая характерна для современных «воров в законе».

Как никто другой, он до нужно-

го момента умел скрывать свои намерения, сталкивал лбами своих противников. Великолепно умел дистанцироваться от тех, кто проигрывает, и умел вовремя заменить их собой, стать незаменимым. Он выждал ситуацию, когда Ленина не станет, чтобы претендовать на главенствующую роль.

Большинство членов политбюро были лишены этих качеств. Посмотрите, кто его окружал тогда? Мягкий интеллигент Бухарин, оказавшийся вдобавок еще и истерически плаксивым и очень слабым. При первой же серьезной опасности он просто потерял лицо, публично каялся, клялся в верности Сталину... Конечно, это его не спасло. То же самое можно сказать и о Зиновьеве, который «посыпал голову пеплом» на XVII съезде ВКП(б). Сталин никогда бы этого не сделал.

В любой другой стране Сталин не пропал бы в безвестности. Он мог бы стать очень крупным мафиози, не менее крупным, чем Аль Капоне в США, но он оказался там, где такие, как он, смогли захватить власть.

— Кроме обозначенных выше мифов, про Сталина говорят, что он «хороший менеджер», отмечают чрезвычайные достижения в экономике, индустриализации, строительстве и др.

— Те, кто говорит, что Сталин — хороший менеджер, демонстрируют свою глупость или злонамеренность, подменяют понятия.

Менеджмент не предполагает принуждения к труду, менеджмент — это управление в условиях свободной конкуренции найма. Сталин был главой рабовладельческого режима, при котором человек представляет собой лишь винтик в системе, объект

политического манипулирования. Его можно было растоптать, раздавить, заставить работать в любых условиях в любой точке страны, даже абсолютно не пригодной для проживания. И что это за «менеджмент», замешанный на массовом убийстве и крови?

Да, действительно Советский Союз продемонстрировал успехи в построении индустриального общества — это абсолютный факт. Но почему мы решили, что, если бы не было Сталина и октябрьского переворота 1917 года, буржуазно-демократическая Россия, которая начала складываться как общественная формация, не справилась бы с этими задачами?

Наоборот, может быть, все происходило бы гораздо быстрее, без меньших потерь и проблем. Ведь никто же не мешал Америке осваивать Аляску, и не нужно было строить там ГУЛАГ.

В Советском Союзе для освоения своей Аляски (Магадана и Колымы), пришлось гнать людей под конвоем и заставлять их работать, как каторжных. Это совершенно разные стили управления страной, обществом и развитием экономики.

Буржуазная Франция, которая не была такой уж достаточно развитой индустриальной страной в начале века, тоже создала атомную бомбу — и без всякого тоталитаризма, без принуждения и ГУЛАГа.

— Продолжал ли Сталин начатый Лениным план развития социализма или действовал по своему усмотрению?

— Скорее, творчески развил. Ленин был вынужден ввести НЭП как тактическую уступку частнособственническим инстинктам. Основные задачи социалистического строительства, тем не менее, были намечены. И при НЭПе продолжали действовать органы пролетарского принуждения: ОГПУ терроризировали зажиточные слои. Некоторые руководители, вроде Бухарина, может быть, и думали, что НЭП можно приспособить к задачам социалистического строительства, но Сталин взял курс на развитие командно-административной системы.

— Некоторые эксперты сравнивают развитие современной китайской экономики с развитием НЭПа в СССР: свободное предпринимательство, частная собственность. Нет ли в этом противоречия доктрине марксистско-ленинского учения?